

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 26, Is. 4, pp. 201–215, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-26-4-201-215
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 29(297)

Radical Islamic Groups in Contemporary Russia: State Policy and Inner Processes in Muslim Communities

Leila I. Almazova¹

¹ Ph. D. in Philosophy, Associate Professor, Department of Islamic and Oriental Studies, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: leila_almazova@mail.ru.

Abstract

The article deals with the problem of Islamic political organizations in the contemporary Russian Federation. Present-day social development does not actually mean that religiosity is vanishing. It simply takes other forms. Moreover, in the early 21st century it is religion that attracts those who tend to join protest movements. So quite often it is Islam in particular that becomes a source of inspiration for such individuals, where they find answers to the most pressing questions of their lives. And unlike traditional forms of religion, Islamic global nets are more mobile, active, modern, and, thus, more attractive to the youth which usually tend to be closer to strong leaders, while the latter are usually formatted within protest religious communities.

The Russian state has usually chosen two forms of combating such groups, namely: 1) banning of radical organizations, their literature and a subsequent criminal prosecution and 2) support for official Islamic clergy represented by central and local muftiyats and development of national Islamic educational system.

The paper provides certain recommendations on the subject. It concludes the necessity of establishing social and civil platforms where Islamic agenda could be openly discussed. It is as important to create opportunities for broader involvement of Muslims into social life in such spheres as charity, social service and economics. Emphasis should be laid upon the universal aspects that would unite people irrespective of their beliefs and attitudes, e.g. ecology, social order and welfare, morality, intellectual and spiritual development, scientific progress with due account of spiritual values.

At the same time, it is important for the society to be open in the sphere of religious debates, provide for broad discussions on key topics, such as Khalifate, Jihad, Taqfir, life of Muslims in secular society, raise more possibilities for initial Islamic education development for those seeking answers in Islam, provide special psychological training for religious leaders who should pay more attention to ordinary Muslims and their daily concerns, relate more information about lives of those who decided to turn from the way of religious radicalism and, thus, apply their experience to prevent further radicalization.

Keywords: Islam, radicalism, Hizb ut-Tahrir, extremism, Islamic movements.

Говоря об участии исламских движений в российских политических процессах, следует иметь в виду законодательную базу, согласно которой¹ «не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности» [ФЗ О политических партиях]. Данное положение исторически обусловлено целым комплексом факторов, среди которых главными являются многонациональный и многоконфессиональный состав населения государства и социалистическое атеистическое прошлое. Последнее повлияло на разрыв преемственности религиозных традиций. Таким образом, открытая артикуляция политических целей для мусульман в условиях РФ является незаконной. В связи с этим наблюдается некоторое противоречие с религиозной доктриной ислама: согласно представлениям мусульман, ислам — это всеобъемлющая система, влияющая на все стороны человеческой жизни, включая и политику². Данное неразрешимое на настоящий момент в правовом поле противоречие накладывает свой отпечаток на государственно-конфессиональные отношения в РФ. Любое исламское движение, целью которого является построение исламского общества на основе правовой системы шариата, объявляется вне закона. Вместе с тем совершенно очевидно, что мусульманин априори не может не желать построения государства, в котором он живет, на основе законов, заложенных в Коране, просто некоторые не артикулируют эту цель в своих программных документах, а другие исламские движения, возникнув в

иных исторических и географических реалиях, заявляют об этом открыто.

Для борьбы с последними в РФ существует ряд законов, в частности «О противодействии экстремистской деятельности» [ФЗ О противодействии экстремистской деятельности], «О противодействии терроризму» [ФЗ О противодействии терроризму], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» [ФЗ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма] и другие. Также в Уголовном Кодексе Российской Федерации [УК РФ] имеется ряд положений, предусматривающих наказание по статьям: 205 «Террористический акт», 208 «Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем», 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности».

С 2003 г. был запущен процесс запрета отдельных религиозных и общественных организаций, деятельность которых по решениям судов признавалась либо экстремистской, либо террористической. Информация о запрещенных в РФ организациях публикуется на сайте Министерства юстиции³. В настоящее время к экстремистским причислены 48 организаций, из которых 7 являются исламскими:

№	Год запрета	Название организации
1	2007	Группа «Джамаат мувахидов»
2	2008	Международное религиозное объединение «Нурджулар»
3	2009	Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат»
4	2010	«Объединенный Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая»

¹ В отличие от РФ в мире существует значительное количество стран, которые допускают существование партий, имеющих либо в своем названии, либо в программных документах упоминание о конфессиональной принадлежности, например, Пакистанская мусульманская лига, Национальный исламский фронт Афганистана, Союз строителей исламского Ирана, Христианско-демократическая народная партия (Венгрия), Христианско-демократическая и фламандская [партия] (Бель-

гия), Христианско-демократический союз Германии и др.

² В качестве аргумента, подтверждающего всеохватность религии ислам, мусульмане апеллируют к аяту: «Мы ничего не упустили в Писании» (Коран, 6 сура, 38 аят). Более того, исследователи отмечают, что самый первый век существования ислама воспринимался как эра торжества политики [Anjum 2012: 266].

³ Сайт Министерства юстиции располагает по адресу: <http://minjust.ru/>.

5	2010	Международное религиозное объединение «Ат-Такфир Валь-Хиджра»
6	2013	Религиозная группа «Файзрахманисты»
7	2014	Местная религиозная организация «Мусульманская религиозная организация п. Боровский Тюменского района Тюменской области» ¹

Террористическими в Российской Федерации признаны 24 организации, исламских среди них — уже 21:

№	Год	Название организации
1–15	2003	1) «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»; 2) «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; 3) «База» («Аль-Каида»); 4) «Асбат аль-Ансар»; 5) «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); 6) «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); 7) «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); 8) «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»); 9) «Лашкар-И-Тайба»; 10) «Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»); 11) «Движение Талибан»; 12) «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); 13) «Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»); 14) «Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»); 15) «Дом двух святынь» («Аль-Харамейн»)
16–17	2006	16) «Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии); 17) «Исламский джихад — Джамаат моджахедов»
18	2008	«Аль-Каида в странах исламского Магриба»
19	2010	«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)
20–21	2015	20) «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»); 21) Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии))

Помимо запрета определенных исламских организаций, российская судебная система начиная с 2002 г. выработала список запрещенных материалов. В настоящее время в данном списке содержится 3 827² наименований материалов, признанных судами экстремистскими. Среди них не менее 815 материалов (или около 20 %) ³ так или иначе

затрагивают исламскую проблематику, остальные представлены преимущественно антикавказскими, антимигрантскими, антиеврейскими, антирусскими призывами / сайтами или русскими националистическими текстами / сайтами. Проблемы с исламскими текстами, в особенности на раннем этапе распространения запретов, были связаны с тем, что на сайте Министерства юстиции РФ, где публикуется данный список, нередко отсутствует точное указание издания, например, под пунктом 64 идет название: «Книга «Основы исламского вероучения (*Усус аль-акида*)» или пункт 78 «Книга «Основы ислама», опять же без указания автора, издательства и года издания. Как известно, работ с таким названием — огромное количество, отсутствие же указания автора, издательства и года издания лишает смысла данный запрет. То же самое можно сказать и о целом ряде других пунктов запретов. Проблема с судебными решениями по запрету религиозной литературы связана с тем, что экспертами зачастую

¹ Была запрещена община при мечети поселка Боровское Тюменской области, в которой в течение года дважды правоохранительными органами выявлялась экстремистская литература [Кривобок 2015].

² Около 100 запретов были сняты по результатам судебных разбирательств, однако нумерация на сайте, по-видимому, для удобства пользователей сохранена без учета ныне разрешенных изданий.

³ Подсчет производился автором данной статьи. Некоторую сложность представляет тот факт, что ряд запретов, например, за номером 2626 включает в себя сразу 7 книг, а за номером 2808 — 4 книги, однако подобные случаи немногочисленны.

выступают религиоведы, не специализирующиеся на исламе и не знающие специфики развития мусульманской религии, в связи с этим суды могут запретить даже классические труды по исламу, как была в свое время запрещена работа Ибн Хишама «Жизнеописание пророка Мухаммада», входившая в федеральный список экстремистских материалов под номером 1303, однако позже изъятая из Федерального списка, вместе с целым рядом других изданий, включавших также комментарии к 40 хадисам ан-Навави, «Весы деяний» ал-Газали, книгу Э. Кулиева «На пути к Корану», работу Ш. Аляутдинова «Путь к вере и совершенству».

Анализ списка запрещенных книг свидетельствует о том, что значительное место в нем занимают работы основателей запрещенных в России движений «Хизб ат-Тахрир», «Нурджулар», «Файзрахманистов» и др. Так, запрещены книги Такиаддина Набхани «Система ислама», «Исламское государство», «Политическая концепция Хизб ат-Тахрир» и др., журнал «Ал-Ваъй», являющийся партийным изданием этой организации. Запрещены книги эпонима братства Нурджулар — Саида Нурси, книги саудовских салафитских авторов — Шейха Усаймина, Шейха Фаузана и мн. др.

Характерным примером соотношения антиэкстремистского законодательства и соблюдения принципа свободы совести в РФ является случай с запретом книги «Смысловой перевод священного Корана на русский язык», которая 17 сентября 2013 г. была признана Октябрьским районным судом Новороссийска экстремистским материалом. Также суд принял решение об уничтожении данной книги. Ряд мусульман по всей стране устраивали акции и пикеты в знак протеста против решения о запрете перевода Корана, в результате чего 17 декабря 2013 г. Краснодарский краевой суд отменил решение Октябрьского райсуда Новороссийска.

Другой случай, повлекший за собой пересмотр федерального законодательства, произошел в 2015 г., когда Ново-Сахалинским судом была запрещена книга «Мольба (дуа) к Богу: ее значение и место в исламе». Основываясь на психологической экспертизе, суд пришел к выводу, что в книге «Аллах противопоставляется неопределенному огромному количеству богов, существующих в иных религиях и являющихся ложными, а мусульмане, поклоняющиеся Аллаху,

характеризуются как настоящие и противопоставляются многобожникам, принадлежащим другим конфессиям и также являющимся ложными» [О спорах вокруг книги «Мольба к Богу» 2015]. С критикой данного решения выступил глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров, заявивший в Инстаграмме: «Я требую строгого наказания для провокаторов, принявших данное судебное решение и пытающихся взорвать ситуацию в нашей стране. Если же должным законным образом с ними не разберутся, то в первую очередь из меня сделают преступника. Я лично ПРИЗОВУ их к ответу, ибо для меня в этой жизни нет ничего выше Корана. И я готов защищать его до конца. Я осознаю всю ответственность за свое требование и готов ее нести» [Кадыров 2015]. После инцидента с участием президента Чечни Рамзана Кадырова было вынесено решение о запрете рассматривать священные тексты с точки зрения антиэкстремистского и анти-террористического законодательства. 23 ноября 2015 г. в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» была внесена поправка 3.1 «Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов», согласно которой «Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами» [ФЗ О противодействии экстремистской деятельности].

Между тем проблема с запретом религиозной литературы исламского содержания не снята полностью, поскольку состоит в противоречии между тем, что считается проявлением экстремизма (Статья 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности «Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности»), и тем, что любой верующий так или иначе считает свою религию более истинной. Адвокат Матей Цзен комментирует следующим образом: «Просто существует глубинное противоречие между экстремистским законодательством и любыми религиозными взглядами. В нашем законодательстве экстремизмом считается превосходство одного человека над другим по признаку его отношения к религии и превосходства одной религии над другой. То есть, если че-

ловека заявляет, что моя религия — истинна, а твоя ложна — это уже экстремистская деятельность. Поэтому любой верующий, высказывающий свои взгляды, с точки зрения этого закона уже является экстремистом. Кроме тех, кто говорит, что все религии верны» [Запрет Корана 2015]. Таким образом, наличие в вышеупомянутом законе об экстремизме пункта о запрете «пропаганды превосходства собственной религии» подводит под данный закон любую проповедь.

Одной из особенностей постсоветской России 1990-х гг. стала небывалая свобода в сфере религии, партий и различных объединений. Страна была открыта для многочисленных миссионеров из арабских стран, Турции и государств Средней Азии. Однако после утверждения нового закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) и пункта о регистрации религиозных организаций, которая разрешалась либо по согласованию с Централизованной религиозной организацией, либо после 15 лет существования в форме религиозной группы, открытие нежелательных религиозных организаций стало затруднено¹, однако уже имевшихся на тот момент времени эмигрантов было немало.

Другим фактором проникновения зарубежного влияния в 1990-е гг. стала российская мусульманская молодежь — татары, башкиры, ингуши, аварцы и многие другие, возвращавшиеся с учебы из стран Ближнего Востока. Проведя вне родины несколько лет (от 1 года до 10–12 лет) и овладев языком священных текстов ислама, они априори были более религиозно образованны, чем подавляющее большинство местных имамов, не имевших, как правило, религиозного образования. Окунувшись в традиционную исламскую среду, представители российской мусульманской молодежи по возвращении зачастую проповедовали ценности страны своего обучения, не учитывая иных

¹ Данная статья действовала до поправок 2015 г., когда ограничение в 15 лет существования в виде религиозной группы было заменено запретом на участие в религиозной организации при регистрации лиц, в отношении которых было вынесено решение суда о причастности к запрещенной в РФ организации либо к экстремистской деятельности, а также запрет на регистрацию организаций, в отношении которых было принято решение о приостановке их деятельности [ФЗ О Свободе совести и о религиозных объединениях].

исторических и культурных реалий своей родины.

Также в числе факторов, ставших причиной массового распространения радикальных исламских движений на территории Российской Федерации, нельзя не назвать первую (1994–1996) и вторую (1999–2000/2009 (режим контртеррористической операции)) Чеченские войны. Жертвы среди местного населения и ужасы войны породили среди определенной части жителей не только Чечни, но и других мусульманских республик Северного Кавказа ответную реакцию в виде противостояния, оформившегося в 2007 г. в виде создания виртуального образования «Имарат Кавказ» (запрещенного в 2010 г.). Эта дата ознаменовала новую фазу в развитии ситуации на Северном Кавказе: из национально-освободительной борьбы противостояние превратилось в противостояние по религиозному принципу за создание уже не свободной Чеченской республики Ичкерия, а Кавказского Эмирата, провозгласившего себя исламским государством, на территории которого действуют законы шариата [Имарат Кавказ 2016].

Еще одна важная проблема, связанная с усилением религиозного радикализма — это участие российских граждан в ИГИЛ (запрещенная в РФ религиозная организация). Различные источники дают самые разные сведения о численности воюющих на территории Сирии и Ирака — от 2 400 до 5 000 человек. Наибольшее количество сторонников ИГИЛ (запрещенная в РФ религиозная организация) зафиксировано в республиках Северного Кавказа, прежде всего, в Дагестане².

21 июня 2015 года руководители Имарата Кавказ, в который входят ряд региональных организаций (Джамаат Шариат / Дагестан, Дербентский Джамаат / Дагестан, Джамаат Галгайче / Ингушетия, Джамаат

² Из разных источников удалось собрать данные по количеству воюющих на стороне ИГИЛ российских граждан: Дагестан — 900 участников, 105 погибших; Чечня — 485 участников, 104 погибших, 44 вернувшихся; Кабардино-Балкария — 128 участников; Татарстан — 70 участников, 6 вернувшихся (сведения из отчета главы МВД по РТ А. Хохорина); Ингушетия — 30 участников, 17 убитых, 6 вернувшихся (по словам президента Ю.-Б. Евкурова). Остальные сведения взяты из статьи «Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) (запрещенная в РФ религиозная организация)» [Выходцы с Кавказа 2016].

Катаиб аль-Хоул / Осетия, Кабардино-Балкарский Джамаат, Батальон Ногай / Ставропольский край, Карачаевский Джамаат / Карачаево-Черкесия, Адыгский Сектор, Краснодарский Сектор) объявили о своей присяге Исламскому Государству (далее — ИГ). Главой ИГ на Северном Кавказе был объявлен Абу Мухаммад аль-Кадари (Рустам Асильдеров). При этом сложно сказать, все ли полевые командиры примкнули к данному решению. Между тем начиная с сентября 2015 г. боевики под руководством аль-Кадари совершили ряд нападений на казармы и посты ГИБДД, а также на военнослужащих в Дагестане [Абу-Мухаммад аль-Кадари 2016]. Проблемой джихадистских организаций, подобных «Имарату Кавказ» или ИГИЛ (запрещенная в РФ религиозная организация), является то, что борьба ведется не за определенную территорию, что может так или иначе находить политическое решение, а представляет собой тотальную войну мусульман против неверующих [Lav 2012: 202]. При этом важно отличать те движения, что имеют в своем арсенале джихадистскую риторику, от тех, кто выступает против вооруженной борьбы.

Среди запрещенных организаций наибольшее количество судебных дел представлены в РФ в 2015 г. участниками следующих религиозных организаций: осуждены за участие в ИГИЛ (запрещенная в РФ религиозная организация) 150 человек; за участие в деятельности организации Хизб ат-Тахрир ал-Ислами — 49 человек; за участие в деятельности организации Нурджилар — 15 человек, за участие в деятельности организации Таблиг-и Джамаат — 1 человек¹.

В качестве примера того, как строятся отношения исламских групп, открыто артикулирующих политические цели и власти в Российской Федерации, наиболее репрезентативна группа Хизб ат-Тахрир ал-Ислами.

Эта организация, возникшая в 50-х годах XX в. в Палестине, провозглашает себя исламской политической партией, призывающей к установлению халифата, т. е. единого исламского государства, посредством

идеологической работы среди мусульман, которая должна вызвать сначала идеологический, а затем и политический переворот в обществе, т. е. переход от неисламской формы правления к исламской системе [Шагавиев 2015: 212]. Первоначально основатель организации Хизб ат-Тахрир Такиаддин Набхани находился в хороших отношениях с представителями иорданских «Братьев мусульман», однако позже, несмотря на личную встречу с лидером «Братьев» Саидом Кутбом, который уговаривал его выступить единым фронтом, решительно порвал с ними из-за отношения «Братьев» к вооруженной борьбе. Последние допускали ее применение, в то время как ан-Набхани и его сторонники утверждали возможность вооруженного выступления только после построения Халифата на отдельно взятой территории.

Деятельность партии официально запрещена в ряде стран: Египет, Саудовская Аравия, Тунис, Пакистан, Турция, Узбекистан, Таджикистан. С 2003 г. Хизб ат-Тахрир запрещен Верховным Судом Российской Федерации со следующей формулировкой: «Партия имеет целью устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания „Всемирного исламского Халифата“ первоначально в регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ; основные формы деятельности организации — воинствующая исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям; активная вербовка сторонников, целенаправленная работа по внесению раскола в общество (прежде всего пропагандистская, с мощным финансовым подкреплением)»².

Первое дело в отношении членов Хизб ат-Тахрир было открыто в России в 2004 г., фигурантами которого стали гражданин Узбекистана Юсуп Касымахунов и его гражданская жена Анна Дроздовская. Ю. Касымахунов был осужден на 8 лет в колонии строгого режима, его супруга получила 4,5 года лишения свободы [Хизб ат-Тахрир аль-Ислами 2016]. Преследование членов Хизб ат-Тахрир приобрело массовый характер после теракта в Беслане, произошедшего 1 сентября 2004 г. К концу 2005 г.

¹ Данные предоставлены информационно-аналитическим центром «Сова». Следует с осторожностью относиться к приведенным цифрам, поскольку учтены лишь те судебные прецеденты, которые известны данной правозащитной организации. Сайт центра располагается по адресу: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2016/03/d33946/>.

² Формулировка взята с официального сайта ФСБ: http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm!_print%3Dtrue%26id%3D10314936@fsbComment.html.

за участие в работе этой организации были осуждены 46 человек. По мнению экспертов, вторая волна арестов членов Хизб ат-Тахрир была связана с убийством первого заместителя муфтия РТ Валиуллы Якупова и покушением на убийство муфтия РТ Ильдуса Файзова.

Члены Хизб ат-Тахрир первоначально обвинялись по статье 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», наказание по которой может варьироваться от штрафа в 300 тыс. рублей или принудительных работ до лишения свободы сроком до 8 лет. С 2009 г. (так называемое Казанское дело) статьи обвинения пополнились следующими статьями: 205.1 «Содействие террористической деятельности», где наказанием было лишение свободы от 5 до 20 лет, и 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» с наказанием в виде лишения свободы от 12 до 20 лет. Таким образом, сроки наказания за членство в организации значительно увеличились, после чего многие руководители организации покинули пределы Российской Федерации.

Кроме того, в среде защитников прав и свобод человека в Российской Федерации существует движение в защиту членов запрещенных в России религиозных групп, таких, как Хизб ат-Тахрир, Таблиг и Джамаат, Нурджылар. Александр Верховенский, директор информационно-аналитического центра «Сова», пишет: «Хизб ат-Тахрир» — бесспорно, радикальная исламистская партия, но не вовлеченная никак в насильственные действия. А вот последователи Нурси — люди и вовсе мирные, но их относят к запрещенной организации «Нурджулар», само существование которой в России сомнительно» [Верховенский 2015]. Еще более категорично мнение правозащитницы Светланы Ганнушкиной, председателя комитета «Гражданское содействие»: «По моему убеждению, превращение деятелей этой партии в мучеников только увеличивает ее ряды. Судить их за подготовку свержения строя так же безосновательно, как судить коммунистов за идею построения коммунизма во всем мире или теорию отмирания государства. Мне крайне несимпатична идеология тех и других. Но много опасней суд, отвергающий принцип субъективного вменения обвинения, согласно которому „лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия

(бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина“ (ч. 1 ст. 5 УК РФ)» [Ганнушкина 2013].

Что же представляет эта организация сама по себе и что происходит с теми, кто оказывается вовлеченным в ее деятельность? Для того чтобы ответить на эти вопросы, автор данной статьи провела небольшое полевое исследование среди бывших членов Хизб ат-Тахрир г. Казани. Чтобы не привлекать лишнего внимания к персоналиям, мы не будем приводить здесь их фамилии, назовем лишь имена: Фарида, Гульнара и Алмаз. Кроме того, в работе над статьей были использованы интервью бывших членов этой организации, опубликованные в сети Интернет [Джалдинов 2007].

Вопросы к респондентам концентрировались вокруг 4 основных блоков:

1. Что побудило примкнуть к движению Хизб ат-Тахрир?

2. Что испытывал респондент во время своего членства в организации?

3. Что побудило покинуть группу?

4. Какие рекомендации обществу мог бы дать респондент в отношении предотвращения вовлечения мусульман в различные секты?

Основной причиной, по которой мусульмане становятся членами тех или иных групп в исламе, является неудовлетворенность теми знаниями или информацией, которые они могут почерпнуть в обычных мечетях. Современные имамы, 50 % из которых не имеют религиозного образования¹, как правило, не способны объединить вокруг себя молодежь. То же можно сказать и о преподавателях религиозных учебных заведений:

«Имамы в мечетях — когда ты приходишь к ним с вопросами, они всегда куда-то спешат, и говорят: «Приходи ко мне позже». Или преподаватели Исламского университета — они говорят, что то время, за которое мне тут платят, уже закончи-

¹ Рафик Мухаметшин, ректор Российского исламского института и заместитель муфтия по вопросам исламского образования ДУМ РТ, на круглом столе по проблемам религиозной безграмотности «Стоп: экстремизм!» 8 сентября 2016 г. сказал, что 800 имамов из 1 600 татарстанских мечетей не имеют религиозного образования, 50 мечетей не имеют имамов, 15 % имамов — старше 80 лет и 60 % имамов — старше 60 лет.

лось, и я не могу тратить на тебя свое собственное время» [Интервью: Фарида].

Этим пользуются харизматичные, увлеченные и энергичные представители различных исламских движений. Именно вокруг них после пятничных намазов собирается молодежь, и именно они ведут с ними разговоры на религиозную проблематику и дают убедительные ответы на главные вопросы мусульман:

«Когда я пришла в Хизб, я почувствовала, что как будто до этого у меня был полный хаос в голове, и вдруг кто-то принес книжный шкаф и аккуратно расставил в нем книги в определенном порядке, все стало систематизировано, доказано и логически обосновано. Больше нигде мне не предлагали столь ясного знания» [Интервью: Гульнара].

«Есть три самых важных вопроса: откуда я, что я должна здесь делать и куда я иду. Конечно, ответы для члена Хизба и для обычного мусульманина одинаковые: мы созданы Аллахом, мы должны жить для довольства Аллаха, и будет День Суда. Различия лишь в осознанности, четких доказательствах из Корана и сунны и личной готовности следовать этим принципам» [Интервью: Гульнара].

Бывшие члены Хизб ат-Тахрир отмечают отличную подготовку своих собратьев в сфере коммуникативных технологий. Саму организацию они между собой нередко называют «фирмой»¹, подчеркивая ее структурную организацию по типу сетевого маркетинга. При вербовке сторонников они, как правило, обращают внимание на два типа людей: имеющих яркие лидерские способности, которых привлекают открывающиеся после вхождения в группу возможности влияния на людей; и обладающих психотипом пассивной жертвы, склонной к подчинению и покорности влиянию извне.

По словам Алмаза, в эту организацию приходят только те, кто недавно перешел в ислам. Крайне редко можно встретить тех, кто в исламе уже давно. После прохождения первоначального инструктажа новые члены группы начинают работать на улицах и мечетях, стараясь привлечь как можно больше сторонников. Деятельность членов организации концентрируется в трех сферах: 1) уроки, которые им дают наставники; 2) вер-

бовка новых членов; 3) уроки, которые они сами дают вновь завербованным. Время от времени от членов организации требуют выйти на какую-то акцию: например, в 2005 г. члены организации были задействованы в распространении листовок, в которых разъяснялось, что это организация не является террористической. За раздачу этих листовок ряд организаторов были осуждены². Также в 2012 г. во время небывалого снегопада в Махачкале члены Хизб ат-Тахрир вышли на флешмоб по уборке улиц города от снега. При этом они были раскритикованы салафитами за политизацию мусульман. По словам исследователя Дениса Соколова, один из салафитских лидеров сказал, что если бы Хизбы вышли просто как люди, это было бы правильно и хорошо, а то, что они политизируют в общем-то вполне обыкновенное действие помощи людям, неправильно.

Уроки, которые посещают члены Хизб ат-Тахрир, ведутся по книгам Набхани, Заллума и других идеологов организации. Арабский язык отдельно не изучается, нет уроков чтения Корана: учеников учат читать лишь те фрагменты Священной книги или сунны пророка Мухаммада, которые нужны для доказательства положений идеологии движения:

«Конечно, ты можешь учить Коран и арабский язык, но только самостоятельно. И обычно на это не остается времени, поскольку ты должен получить по три урока в неделю, ты должен дать сам как можно больше уроков другим. Требования очень жесткие, например, ты не можешь опаздывать на урок» [Интервью: Фарида].

Отличительной чертой новоиспеченных членов Хизб ат-Тахрир является резкий разрыв со старым окружением, прежде всего, с родителями, которые, как правило, не принимают новых убеждений своих детей. Отношения с людьми становятся более рациональными, чувства и эмоции отходят на второй план:

«Я стала женой Алмаза в результате рационального решения: в том городе, где ему было назначено работать, не было женщин — членов организации, которые могли бы вести работу среди женщин. В то время я тоже хотела выйти замуж только за члена организации, вот так мы и стали мужем и женой. И это была не семья лю-

¹ По материалам беседы с исследователем Денисом Соколовым. Казань, 14 сентября 2016 г.

² Из выступления Алмаза Хасанова на круглом столе с представителями ФСИН в 2015 г.

блящих мужа и жены, мы были больше как соратники» [Интервью: Гульнара].

Горячая убежденность в правильности новых воззрений делает представителей Хизб ат-Тахрир бесстрашными, готовыми страдать за «дело ислама». Им в этом помогают их жены, которые говорят сидящим в местах лишения свободы следующее:

«Я люблю тебя и верю в наше общее дело. Будь непреклонен, я буду ждать тебя вечно» [Интервью: Фарида].

После таких слов мужчина, имеющий такую поддержку, обретает еще большую убежденность в своей правоте и готов и дальше страдать за веру. Вообще, члены организации испытывают постоянный стресс и необходимость жертвовать своими интересами, интересами детей, родных ради дела организации:

«Когда я была в Хизбе, это был постоянный бег — взять урок, дать урок, завербовать нового члена, продумать, с кем оставить детей (у меня уже было трое к тому времени), кому оставить ключ от квартиры, оставить еду для детей и т. п.» [Интервью: Гульнара].

Между тем время от времени случается и так, что члены Хизб ат-Тахрир выходят из организации. Разочаровавшись, уходят двое–трое из пяти новых адептов [Экс-член Хизб ат-Тахрир 2014]. Алмаз, достигший высокой степени в иерархии партии, так описывает свой процесс понимания ложности их идеологии:

«Осознание произошло в местах лишения свободы. Мы должны были создать правозащитную организацию, но «Хизб ат-Тахрир» выступает против такого понятия, как демократия, что противоречило ее убеждениям. Я попросил свое руководство разъяснить мне причину нарушения своих же «правил», но внятного ответа не получил. После ряда событий и разногласий с руководителями по России я связался с центральным руководством в Лондоне. В результате беседы выяснилось, что в рядах партии (так называли группировку «Хизб ат-Тахрир» ее члены) произошел раскол и руководителем одной из ячеек стал Абдуль-Кадим Залюм, которого исключили из партии. После его смерти руководителем стал шейх Ата ибн Халиль Абу Ар-Раишта, который уже не имел никакого отношения к партии. Также я узнал от лондонских руководителей о таком понятии, как «маджаль» — регионы, в которых, по мнению

партии, должна распространяться идеология «Хизб ат-Тахрир». Россия в маджаль не входила, то есть ее идеи не должны распространяться. После услышанного я начал анализировать деятельность партии и правильность тех идей, которых придерживался в течение десяти лет. В результате я покинул ряды «Хизб ат-Тахрир». На данный момент в партии меня объявили умалишенным и запретили ее членам общаться со мной» [Интервью: Алмаз].

Бывшие члены организации также отмечают нежелание высшего руководства отвечать на сложные вопросы, возникающие у простых членов организации — так называемых *дарисов*, поскольку ответы на многие вопросы, полученные от более образованных мусульман в лице *факихов* ‘правоведов’ противоречат учению Хизб ат-Тахрир. Именно поэтому среди членов организации крайне редко можно встретить по-настоящему образованных мусульман. С этим же связано и пренебрежение в процессе обучения классическими исламскими науками, такими, как *илм ал-Куран* ‘Коранистика’, *илм ал-Хадис* ‘Хадисоведение’, *фикх* ‘право’, арабский язык. Постепенно в сознании респондентов, являвшихся членами организации, росло понимание того, что их используют для каких-то целей, которые чужды собственно исламу. Однако выход из организации дался им нелегко:

«Когда я покинула организацию, женщины перестали давать мне Салам (здороваться на мусульманский манер. — Л. А.)! И ведь это один из больших грехов с точки зрения ислама! Эти женщины были готовы пренебречь главными предписаниями ислама только потому, что им так сказали их лидеры!» [Интервью: Фарида].

Свое пребывание в организации и выход из нее Гульнара описывает следующим образом:

«Когда я вышла из организации, я как будто проснулась, вновь начала видеть окружающий мир. Я стала отдавать отчет, что происходит: вот смотрю и как будто впервые вижу — вот падает снег, это так красиво!» [Интервью: Гульнара].

Покинувшие организацию члены Хизб ат-Тахрир негативно отзываются о том, что в ней происходит с людьми, и предлагают свои методы борьбы против религиозного сектантства. Во-первых, в связи с тем, что вербовка в организацию людей с основательной религиозной подготовкой весьма

безуспешна, необходимо вести среди мусульман просветительскую работу: обучать арабскому языку, читать основные источники ислама — Коран и аутентичную сунну. Кроме того, следует прорабатывать и предлагать обоснованные шариатом ответы на ключевые вопросы, по которым ведется идеологическая обработка в организации Хизб ат-Тахрир: проблема халифата, джихада и такфира.

Алмаз, приглашенный Казанским федеральным университетом для проведения занятий для сотрудников ФСИН, ведущих воспитательную работу в местах лишения свободы, а также спецкурса для имамов, ведущих работу в местах лишения свободы, по заказу Ресурсного центра по развитию исламского и исламоведческого образования при Институте международных отношений, истории и востоковедения КФУ написал специальную работу «Работа имама с мусульманами в местах лишения свободы», где рассматривается широкий круг вопросов: от проблем, с которыми сталкиваются мусульмане в тюрьмах, например, сохранение религиозной идентичности и ценностных ориентиров, до тем сектантства и трактовки ключевых понятий, составляющих убеждения мусульман.

Он предлагает свою достаточно стройную концепцию, в которой обосновывает мирный, бесконфликтный и созидательный характер построения взаимоотношений между мусульманами и немусульманами в условиях современного светского государства. Апеллируя к Корану и сунне, Алмаз предлагает следующую трактовку отношения к построению халифата в современных условиях:

«Всевышний Аллах создал такое обстоятельство, как Халифат при жизни Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), и дал законы, как жить в эти времена. Далее Аллах забрал это обстоятельство, и что бы мусульмане ни делали, его не вернуть собственными силами. Аллах забрал Халифат, расколол мусульман на секты, возможно, как наказание за грехи... Что же должны делать мусульмане в отсутствие Халифата? То, что сказано в вышеприведенных хадисах: сидеть дома, держать язык за зубами, плакать над своей душой, поступать так, как знаешь, т. е. не следовать за кем-либо, держаться основ религии и ее столпов, т. е. заниматься больше индивидуальным поклонением и не вмешиваться в политику» [Интервью: Алмаз].

Это означает, что мусульмане после того как эпоха исламского халифата закончилась не должны стремиться к его восстановлению, их долг заключается в том, чтобы быть верными своей религии.

О джихаде в брошюре Алмаза говорится: «Существуют аяты и хадисы, где упоминается джихад. Джихад — это борьба, приложение максимума усилий в призыве, поклонении, борьба со своими недостатками, а не применение силы. Применение силы, будь то наступательный или оборонительный джихад, связано с условием Халифата. Если его нет, то нет необходимости подобной борьбы».

И, наконец, в вопросе о такфире автор пишет: «В хадисе, переданном Хузайфой ибн Ямани и Абдаллахом ибн Амр, сказано: сидите дома, плачьте над своей душой и занимайтесь собой. Простым мусульманам, не поддерживающим сектантские воззрения, нет нужды копаться в вере других мусульман, их должна беспокоить своя вера, а не чужая».

По сути, Алмаз повторяет мусульманскую концепцию *ирджа* 'откладывание', согласно которой решение о вере того или иного человека откладывается до времени его смерти, когда сам Аллах решает, куда поместить человека в его загробном существовании в соответствии со степенью его веры.

В вопросе о том, как должен поступать мусульманин, живущий в современном светском государстве, Алмаз считает, что поскольку время халифата прошло, в современном мире нет и не может быть исламского государства, значит, надо жить праведно и придерживаться ценностных принципов ислама. Одним из главных ценностных ориентиров мусульманской религии является совершение благих дел: «Если мусульманин видит, как люди вокруг него делают хорошее дело, которое любит Аллах, например, помогают сиротам, инвалидам, используя свое положение в этом государстве, он, конечно же, не должен упускать возможности участвовать в этом и получить свою награду у Аллаха, если будет угодно Ему. Если же он посчитает, что «это не исламское государство, это не наши сироты и инвалиды, я не буду им помогать», или «я занят более важным делом — я строю Халифат, мне некогда спасать каждого, всех не спасешь» — это будет неестественно, не милосердно и не по Исламу».

Таким образом, в своей небольшой брошюре автор призывает к тому, что мусульмане не должны дистанцироваться от общества, в котором они живут, по мере сил делать добрые дела и решать вопросы религии исключительно в рамках своей личной жизни.

Помимо этого, бывшие члены Хизб ат-Тахрир считают, что в борьбе с религиозным сектантством может помочь поддержка знающих, авторитетных имамов в мечетях. Также возможно снимать и выкладывать в медиа-пространстве интервью с бывшими членами сект, боевиками ИГИЛ, вернувшимися из зон боевых действий, и распространение «традиционного» ислама.

По вопросу о поиске «традиционного ислама» уже не первый год идет дискуссия: что именно считать традиционным исламом, ведь очевидно, что для каждого региона традиция будет своей. В чем же тогда заключается универсальность и единство ислама, о которых говорят в своих проповедях адепты «глобалистского» [Roy 2002] ислама? Рустам Батров, идеолог Татарстанского муфтията, предложил в своей статье «Традиционный ислам в России — это Ахлю суна валь-джамаа» [Батров 2013] четыре трактовки этого понятия: российский ислам, признающий российскую государственность; народный ислам, представленный местной обрядовой традицией, или так называемый бабайский ислам; ислам, признающий важность этнокультурного компонента, т. е. «татарский», «аварский», «башкирский» ислам; исламская традиция *ахл ас-сунна ва-л-джамаа*, основывающаяся на догматическом вероучении (ашаритская или матуридитская акида), каноническом праве (четыре суннитских мазхаба) и духовной этике, иногда принимающей формы суфийской традиции¹.

В свою очередь, одна из респонденток Фарида так сформулировала понятие «традиционный ислам»: *«Традиционный ислам — это тот, который нацелен на семейные ценности, процветание того общества, где ты живешь, развитие этого общества. Ни одна [радикальная] секта не нацелена на это — на то, что лучше для той территории, на которой она существует»* [Интервью: Фарида].

¹ В дни написания данной статьи в медийном пространстве вновь была поднята тема «правоверия» в российском исламе. См. подробнее [Муфтий Чечни 2016].

По мере развития общества религиозность не исчезает, а приобретает иные формы, при этом в условиях конца XX — начала XXI вв. именно религия начинает привлекать тех, кто склонен к протестным формам движений. Зачастую ислам становится для них полем, где они ищут ответы на волнующие их вопросы и находят таковые. В отличие от традиционных форм бытования религии глобализированные сети исламских движений более мобильны, активны и современны, а потому более привлекательны для молодежи, которая тянется к сильным личностям, чаще всего формирующимся именно в протестных религиозных сообществах.

Государство в условиях Российской Федерации, как правило, избирает две формы борьбы с ними: а) запрет и уголовное преследование религиозных организаций и выпускаемой литературы; б) поддержка официального духовенства, представленного чаще всего региональными и центральными духовными управлениями мусульман, а также содействие развитию отечественного религиозного образования,

Из истории движения «Братъев Мусульман» известно, что преследование относительно умеренных лидеров «Братъев Мусульман» привело к появлению гораздо более радикальных движений [Esposito & Voll 1996: 198–199; Eickelman 1999: 302]. С другой стороны, поддержка официального духовенства со стороны государства лишает религиозных деятелей необходимого для духовного лица авторитета, поскольку исторически в исламе не сложилось общепринятой во всех регионах богословской школы².

Очевидно, что, когда определенная часть общества по тем или иным причинам объявляется вне закона, она криминализируется и начинает действительно представлять собой угрозу. Полный запрет на инакомыслие в исламе чреват тем, что будут появляться

² Станислав Прозоров в статье «„Правоверие“ и „заблуждение“ в раннем исламе» пишет: «Формированием общественного мнения занимались частные лица „улама“, авторитет которых основывался исключительно на их знаниях в области религиозных наук. Мнение „неформального лидера“ и его школы, которое принимал халиф, становилось „официальным“ лишь на ограниченный отрезок времени, не будучи общепризнанным и обязательным для всего мусульманского мира. Отсюда потенциальная возможность различного толкования религиозных вопросов» [Прозоров 2004: 11].

самые разные по названию движения, которые будут пытаться дать альтернативу официальной точке зрения. Не стоит также забывать и об исламизации криминалитета, которая активно происходит в местах лишения свободы¹ в условиях, когда в тюрьмы попадают и боевики ИГИЛ (запрещенная в РФ религиозная организация), и члены других запрещенных в Российской Федерации исламских организаций.

Необходимо создавать общественные и гражданские площадки, на которых открыто могут обсуждаться вопросы ислама, мусульман, законодательства в области религии, следует создавать возможности для участия религиозных организаций в жизни общества в целом — в сфере благотворительности, социального служения, экономике. Следует находить то общее, что объединяет людей вне зависимости от их убеждений, — экологию, общественный порядок и благополучие, нравственность, интеллектуальное и духовное развитие, научный прогресс, учитывающий духовные ценности.

Кроме того, важно помнить и о рекомендациях, которые дали бывшие члены Хизб ат-Тахрир. Это большая открытость дискуссий в сфере ислама в самом мусульманском сообществе, широкое обсуждение ключевых вопросов, вызывающих разногласия, таких, как джихад, халифат, жизнь мусульманина в светском обществе, а также большие возможности для развития начального религиозного образования для тех, кто ищет ответов в исламе, особая психологическая подготовка мусульманских религиозных деятелей, которые должны проявлять внимание и интерес к рядовым мусульманам, открытая информация о том, что пережили те, кто решил вернуться из горячих точек, и учет их рекомендаций в профилактике религиозного радикализма.

Благодарности

Данная работа была апробирована на международной конференции “Islam and Politics: Illusion of the Islamic State”, прошедшей 27–28 мая 2016 г. в Венском Университете, Вена, Австрия. Сборник тезисов опубликован на сайте: https://islamandpolitics.univie.ac.at/uploads/media/Book_of_Abstracts_Islam_and_Politics_01.pdf.

¹ Если раньше тюрьмы отчетливо разделялись на «красные» и «черные» зоны, то теперь появляются «зеленые» — как раз представляющие общины мусульман за решеткой, отстаивающие свое понимание справедливости в условиях несвободы.

Источники

Законы

- Федеральный закон «О политических партиях» статья 9 [электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/44c2a6e6715de265e1b3fbc0c1fc58f30cb9f378/ (дата обращения: 20.10.2016).
- Федеральный закон от 25 июля 2012 года N-114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в редакции 2014 года [электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html> (дата обращения: 20.10.2016).
- Федеральный закон от 6 марта 2006 года N-35 ФЗ «О противодействии терроризму» в редакции 2014 года [электронный ресурс] // URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-6-marta-2006-g-n-35-fz-o.html> (дата обращения: 20.10.2016).
- Федеральный закон от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» в редакции 2016 года [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200073&rnd=228224.36044326&from=200224-0#0> (дата обращения: 20.10.2016).
- Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N-125 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в редакции 2016 года [электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201193&fld=134&dst=100078,0&rnd=0.9909813073133822> (дата обращения: 20.10.2016).
- Уголовный Кодекс Российской Федерации 1996 года с последними поправками от 3 июля 2016 года [электронный ресурс] // URL: <http://www.uk-rf.com/> (дата обращения: 20.10.2016).

Интервью

- Интервью от 10 мая 2015 года с бывшим членом организации «Хизб ат-Тахрир» (Алмаз)
- Интервью от 10 апреля 2016 года с бывшим членом организации «Хизб ат-Тахрир» (Фарида)
- Интервью от 21 апреля 2016 года с бывшим членом организации «Хизб ат-Тахрир» (Гульнара)

Литература

- Абу-Мухаммад аль-Кадари (Рустам Магомедович Асильдеров). 2016 [электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277719> (дата обращения: 20.10.2016).

- Батров Р. Традиционный Ислам в России — это Ахлю сунна валь-джамаа. 2013 [электронный ресурс] // URL: <http://golosislama.com/news.php?id=20054> (дата обращения: 20.10.2016).
- Верховенский А. Тюрма за слово. 2015 [электронный ресурс] // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/09/d32859/> (дата обращения: 20.10.2016).
- Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). 2016 [электронный ресурс] // URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_link_33 (дата обращения: 20.10.2016).
- Ганнушкина С. Бездоказательные обвинения и сфабрикованные судебные решения опаснее чуждых идеологий. 2013 [электронный ресурс] // URL: <http://hro.org/node/18105> (дата обращения: 20.10.2016).
- Громов Н. Исламские радикалы в Крыму. Исповедь отрекшегося. 2015 [электронный ресурс] // URL: <http://politika-crimea.ru/islam-radikaly/2640-ispoved-khizba> (дата обращения: 20.10.2016).
- Джалдинов А. Исповедь отрекшегося. 2007. [электронный ресурс] // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1175832780> (дата обращения: 20.10.2016).
- Запрет Корана судом Южно-Сахалинска: недомыслие или провокация? 2015 [электронный ресурс] // URL: <http://jpgazeta.ru/zapret-korana-sudom-yuzhno-sahalinska-nedomyslie-ili-provokatsiya/> (дата обращения: 20.10.2016).
- Имарат Кавказ (Кавказский эмират). 2016 [электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/158730/> (дата обращения: 20.10.2016).
- Кадыров потребовал наказать российского судью за запрет цитат из Корана. 2015. [электронный ресурс] // URL: <https://slon.ru/posts/56206> (дата обращения: 20.10.2016).
- Кривобок Р. Генпрокуратура РФ содействовала закрытию 8 экстремистских организаций в 2014 году. 2015. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20150428/273631661.html (дата обращения: 20.10.2016).
- Муфтий Чечни сделал заявление в адрес Равиля Гайнутдина. 2016 [электронный ресурс] // URL: <http://dum-spb.ru/news/muftij-chechni-sdelal-zayavlenie-v-adres-ravilya-gajnutdina.html> (дата обращения: 20.10.2016).
- О спорах вокруг книги «Мольба к Богу». 2015. [электронный ресурс] // URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1811-o-sporakh-vokrug-knigi-molba-k-bogu> (дата обращения: 20.10.2016).
- Прозоров С. Ислам как идеологическая система. Москва: Вост. лит., 2004. 471 с.
- Работа имамов с мусульманами в местах лишения свободы (закрытый доступ). Казань, 2015. 30 с. (в электронной версии рукописи)
- Туманов Г. Зеленая зона. 2015 [электронный ресурс] // URL: <http://kommersant.ru/doc/2901612> (дата обращения: 20.10.2016).
- Хизб ут-Тахрир аль-Ислами. 2016 [электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/235276/> (дата обращения: 20.10.2016).
- Anjum O. Politics, Law, and Community in Islamic Thought. New York: Cambridge University Press, 2012. 294 p.
- Eikelman F. The Middle East and Central Asia. An Anthropological Approach. 3-rd Edition. New Jersey: Prentice Hall, 1997. 338 p.
- Esposito J., Voll J. Islam and Democracy. New York: Oxford University Press, 1996. 232 p.
- Lav D. Radical Islam and the Revival of Medieval Theology. New York: Cambridge University Press, 2012. 238 p.
- Roy O. Globalized Islam: in the Search of New Ummah. New Delhi: Rupha and Co, 2005, 348 p.

Sources

- Federal'nyi zakon 'O politicheskikh partiyaх'. Stat'ya 9* [Federal Law of 11 July 2001 No. 95-ФЗ “On Political Parties”. Article 9]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/44c2a6e6715de265e1b3fbc0c1fc58f30cb9f378/ (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2012 goda N 114-FZ 'O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti' v redakcii 2014 goda* [Federal Law of 25 July 2012 No. 114-ФЗ “On Countering Extremist Activities”. As in force in 2014]. Available at: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-25-iyulya-2002-g-n-114-fz-o.html> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Federal'nyi zakon ot 6 marta 2006 goda N 35-FZ 'O protivodeistvii terrorizmu v redakcii 2014 goda* [Federal Law of 6 March 2006 No. 35-ФЗ “On Countering Terrorism”. As in force in 2014]. Available at: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/zakony/federalnyy-zakon-ot-6-marta-2006-g-n-35-fz-o.html> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Federal'nyi zakon 'O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennykh prestupnym putem i finansirovaniyu terrorizma' ot 7 avgusta 2001 g. v redakcii 2016 goda* [Federal Law of 7 August 2001 No. 115-ФЗ “On Countering Legalization (Laundering) of Proceeds of Crime and Financing of Terrorism”. As in force in 2016]. Available at: <http://www.>

- consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200073&rnd=228224.36044326&from=200224-0#0 (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Federal'nyi zakon 'O Svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh' ot 26 sentyabrya 1997 g. N 125-FZ v redakcii 2016 goda* [Federal Law of 26 September 1997 No. 125-ФЗ "On the Freedom of Conscience and Religious Organizations". As in force in 2016]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=201193&fld=134&dst=100078,0&rnd=0.9909813073133822> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Ugolovnyi Kodeks Rossiiskoi Federacii 1996 goda s poslednimi popravkami ot 3 iyulya 2016 goda* [The 1996 Criminal Code of the Russian Federation with the latest Amendments of 3 July 2016]. Available at: <http://www.uk-rf.com/> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- ### Interviews
- Interview of 10 May 2015 with an ex-member of Hizb ut-Tahrir (Almaz)
- Interview of 10 April 2016 with an ex-member of Hizb ut-Tahrir (Farida)
- Interview of 21 April 2016 with an ex-member of Hizb ut-Tahrir (Gulnara)
- ### References
- Anjum O. Politics, Law, and Community in Islamic Thought. New York, Cambridge University Press, 2012, 294 p. (In Eng.).
- Eikelman F. The Middle East and Central Asia. An Anthropological Approach. 3rd Edition. New Jersey, Prentice Hall (Publ.), 1997, 338 p. (In Eng.).
- Esposito J., Voll J. Islam and Democracy. New York, Oxford University Press, 1996, 232 p. (In Eng.).
- Lav D. Radical Islam and the Revival of Medieval Theology. New York, Cambridge University Press, 2012, 238 p. (In Eng.).
- Roy O. Globalized Islam: in the Search of New Ummah. New Delhi, Rupa and Co. (Publ.), 2005, 348 p. (In Eng.).
- Abu-Muhammad al'-Kadari (Rustam Magomedovich Asil'derov)* [An informative article about Rustam M. Asil'derov, an Islamic extremist]. 2016. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/277719> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Batrov R. *Tradicionnyi Islam v Rossii - eto Ahlyu sunna val'-dzhamaa* [The traditional Islam in Russia is ahl as-sunnah wa l-jamā'ah]. 2013. Available at: <http://golosislama.com/news.php?id=20054> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Verhovenskii A. *Tyur'ma za slovo* [Imprisonment for a word]. 2015. Available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2015/09/d32859/> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Vyhodcy s Kavkaza v ryadah IG (IGIL)* [Caucasus natives in the ranks of ISIL]. 2016. Available at: https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/#note_link_33 (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Gannushkina C. *Bez dokazatel'nykh obvineniy i sfabrikovannyykh sudebnykh resheniy opasnee chuzhdykh ideologii* [Evidence-free accusations and trumped-up cases are more dangerous than alien ideologies]. 2013. Available at: <http://hro.org/node/18105> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Gromov N. *Islamskie radikaly v Krymu. Ispoved' otrekshegosya* [Islamic radicals in the Crimea. Confessions of an abjurer]. 2015. Available at: <http://politika-crimea.ru/islam-radikaly/2640-ispoved-khizba> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Dzhaldinov A. *Ispoved' otrekshegosya* [Confessions of an abjurer]. 2007. Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1175832780> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Zapret Korana sudom Yuzhno-Sahalinska: nedomyслиe ili provokatsiya?* [A prohibitory injunction against the Quran to be issued in Yuzhno-Sakhalinsk: an unimaginable thing or a provocation?]. 2015. Available at: <http://jpgazeta.ru/zapret-korana-sudom-yuzhno-sahalinska-nedomyслиe-ili-provokatsiya/> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Imarat Kavkaz (Kavkazskii emirat)* [The Caucasus Emirate]. 2016. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/158730/> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Kadyrov potreboval nakazat' rossiiskogo sud'yu za zapret citat iz Korana* [Kadyrov demanded that the Russian judge to have prohibited Quran quotations be punished]. 2015. Available at: <https://slon.ru/posts/56206> (accessed: 20.10.2016) (In Russ.).
- Krivobok R. *Genprokuratura RF sodeistvovala zakrytiyu 8 ekstremistskikh organizatsii v 2014 godu* [In 2014 the Prosecutor General's Office assisted in the closure of 8 extremist organizations]. 2015. Available at: http://rapsinews.ru/incident_news/20150428/273631661.html (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Muftii Chechni sdela zayavlenie v adres Ravilya Gainutdina* [The Mufti of Chechnya made a statement to Rawil Gaynetdin]. 2016. Available at: <http://dum-spb.ru/news/muftij-chechni-sdela-zayavlenie-v-adres-ravilya-gajnutdina.html> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).

- O sporah vokrug knigi "Mol'ba k Bogu"* [Regarding debates on the book "A Prayer to the God"]. 2015. Available at: <http://pravorf.org/index.php/news/1811-o-sporakh-vokrug-knigi-molba-k-bogu> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Prozorov S. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an ideological system]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2004, 471 p. (In Russ.).
- Rabota imamov s musul'manami v mestah lisheniya svobody (Zakrytyi dostup)* [Work of imams with Muslims in places of deprivation of liberty (Restricted access)]. Kazan, 2015, 30 p. (In Russ.).
- Tumanov G. *Zelenaya zona* [The green zone]. 2015. Available at: <http://kommersant.ru/doc/2901612> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).
- Hizb ut-Tahrir al-Islami* [An informative article about Hizb ut-Tahrir al-Islami]. 2016. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/235276/> (accessed: 20 October 2016) (In Russ.).

УДК 29(297)

ИСЛАМСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВНУТРЕННИЕ ПРОЦЕССЫ В МУСУЛЬМАНСКИХ СООБЩЕСТВАХ (кейс Хизб Ат-Тахрир)

Лейла Ильдусовна Алмазова ¹

¹ кандидат философских наук, доцент, кафедра исламоведения и востоковедения, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация). E-mail: leila_almazova@mail.ru.

Аннотация. За прошедшие три десятилетия российское исламское сообщество прошло в своем развитии несколько этапов: быстрый количественный рост мусульманских общин в 90-е гг. XX столетия позже сменился этапом выстраивания религиозных институтов, таких, как духовные управления мусульман, медресе, исламские университеты, благотворительные организации. В этом процессе отчетливо заметны две основные тенденции: с одной стороны, возрождаются местные исламские традиции, такие, как суфизм на Северо-Восточном Кавказе и Урале и ислам ханафитского толка на Северо-Западном Кавказе и в Поволжье, а с другой стороны, имеется тенденция к распространению универсалистских версий ислама самого разного толка. Среди последних зачастую встречаются течения, имеющие политическую программу по построению государства на основе законов ислама (шариата), что предполагается достигать либо мирным способом через проповедь и политический активизм, либо при помощи силы и оружия.

В статье рассматриваются процессы реализации религиозной политики современного Российского государства в отношении исламских организаций, открыто артикулирующих политические цели. Кроме того, часть исследования посвящена описанию организации Хизб ат-Тахрир. Проведены интервью с бывшими членами, которые раскрывают причины популярности религиозного радикализма в современном обществе и предлагают свои варианты решения проблемы религиозного сектантства.

В качестве решения проблемы религиозного радикализма предлагается создание общественных и гражданских площадок, на которых открыто могут обсуждаться вопросы ислама, мусульман, законодательства в области религии; следует создавать возможности для участия религиозных организаций в жизни общества в целом — в сфере благотворительности, социального служения, экономике. Следует находить то общее, что объединяет людей вне зависимости от их убеждений, — экологию, общественный порядок и благополучие, нравственность, интеллектуальное и духовное развитие, научный прогресс, учитывающий духовные ценности. Кроме того, несомненную пользу принесет большая открытость дискуссий в сфере ислама в самом мусульманском сообществе, широкое обсуждение ключевых вопросов, вызывающих разногласия, таких, как джихад, халифат, жизнь мусульманина в светском обществе, а также большие возможности для развития начального религиозного образования для тех, кто ищет ответов в исламе, особая психологическая подготовка мусульманских религиозных деятелей, которые должны проявлять внимание и интерес к рядовым мусульманам.

Ключевые слова: ислам, политические религиозные организации, радикализм, государственно-конфессиональные отношения.